

новой фокус смещается на страны Ближнего Востока и Северной Африки и Балкан, так и используемых для их реализации инструментов, учитывая комплексное применение инструментов «мягкой» и «жесткой» силы во внешней политике. В рамках применения «мягкой силы» в странах Средиземноморского региона делается упор на использование потенциала культурно-исторического и этноконфессионального влияния. Политика обосновывается тремя идейными концепциями, вокруг которых формируется современная внешняя политика Турции: панисламизм, пантюркизм и неоосманизм. Основными инструментами культурно-гуманитарной политики Турции в Средиземноморье сегодня являются: 1) образовательная политика; 2) политика по продвижению турецкого языка и культуры за рубежом, и 3) информационная политика. Турция является успешным примером, в том числе и для России, того, как в условиях относительно небольшого финансирования можно добиваться повышения притягательности страны в мире, используя инструменты «мягкой силы». Однако не стоит забывать о тех ограничениях, с которыми сегодня сталкивается Турецкая Республика. К ним относятся: нарастание напряжённости в отношениях между Турцией и некоторыми странами – членами ЕС (в частности, с Францией), включая институты Евросоюза; финансовые и экономические проблемы Турции, связанные с ростом инфляции, безработицы, девальвацией турецкой лиры и т.п., а также ситуативное усиление Анкары в роли посредника в вопросах международного регулирования, что, с одной стороны, влечёт за собой рост авторитета, а с другой – усиление традиционных страхов чрезмерных турецких амбиций и растущей конкуренции держав «среднего уровня» в тюркском мире.

ГЛАВА 12. СЕРБСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И РОЛЬ НКО И СМИ В КОНСТРУИРОВАНИИ ДИСКУРСА

Бесспорно, эскалация украинского кризиса стала шоком для международных отношений. Мировая система трансформируется, на повестке дня появляются новые вопросы²⁶⁷. В Сербии,

---

²⁶⁷ Proroković D. Era multipolarnosti. Beograd: Službeni glasnik, 2018.

стране, практически окружённой ЕС и НАТО, но не являющейся их членом, остаётся открытым вопрос о характере взаимоотношений с Россией. Антироссийская истерия т.н. коллективно-го Запада нашла отражение и в практической политике: против РФ, её граждан, чиновников и бизнес-структур регулярно вводятся санкции. Беспрецедентными стали аресты российских активистов, а также ограничения авиасообщения.

Весьма показательна эволюция взглядов западных наблюдателей: если изначально ожидалось, что РФ не достигнет своих целей в рамках СВО, то уже спустя четыре месяца на Западе пришли к выводу, что конфликт затягивается, и в противостоянии на истощение у России имеются весьма неплохие шансы на успех, особенно в условиях санкций, оказавших негативный эффект и на экономики европейских государств. Отдельно подчёркивается, что действиями по конфискации российского имущества и преследованию частных лиц, предположительно находившихся в «тесном контакте с президентом РФ В. Путиным», подрываются сами ценностные основы западноевропейского общества²⁶⁸.

Антироссийская истерия положила начало установлению нового «железного занавеса». В силу географического фактора для такого небольшого государства, как Сербия, с ограниченным военным, экономическим и политическим потенциалом, было бы логично следовать политике ЕС и НАТО. Однако в силу исторических причин Сербия не стала членом ни ЕС, ни НАТО, и потому для неё целесообразно любой ценой оставаться с Россией – если не единственным, то одним из немногих и, безусловно, наиболее важным союзником в Европе. Без каких-либо колебаний и предельно откровенно официальные лица ведущих западных стран потребовали от Сербии действовать в соответствии с логикой, обусловленной географическим фактором²⁶⁹, и данные требования поддержала часть сербской интеллектуаль-

---

²⁶⁸ Ди Велт: Пет разлога зашто Русија побеђује Запад у рату. URL: <https://srbin.info/svet/di-velt-pet-razloga-zasto-rusija-pobedjuje-zapad-u-ratu/> (дата обращения 10.11.2022).

²⁶⁹ Nema strpljenja u EU: Srbija mora da uvede sankcije Rusiji. URL: <https://rs.n1.info.com/vesti/nema-strpljenja-u-eu-srbija-mora-da-uvede-sankcije-rusiji/> (дата обращения 10.11.2022).

ной, культурной и политической элиты²⁷⁰.

В то же время общественность Сербии чётко и прямо потребовала от руководства страны действовать, как подсказывают исторические императивы. Таким образом, власти Сербии оказались в очень сложной ситуации, которая в полной мере отражена в заключении Совета национальной безопасности от 25 февраля 2022 г. Согласно ему Сербия, с одной стороны, отказалась поддерживать антироссийские санкции, а с другой – выразила полную поддержку территориальной целостности Украины²⁷¹. Это неоднозначное отношение проявилось и во время ряда сессий Генеральной Ассамблеи ООН, когда Сербия голосовала за антироссийские предложения или воздерживалась. В ответ на шаткую позицию руководства населением Сербии в Белграде были организованы массовые протесты, призванные показать, что сербская общественность не поддерживает позицию властей. В западных СМИ эти выражения недовольства были представлены как действия «крайне правых» элементов²⁷². Тем не менее опросы общественного мнения показывают, что это не только мнение «крайне правых», а позиция подавляющего большинства граждан страны.

Журнал «Новая сербская политическая мысль» утверждает, что «84% граждан считают, что санкции не должны вводиться в отношении России. 60% граждан говорят, что не следует действовать подобным образом, даже если ЕС будет угрожать Сербии санкциями, в то время как около 19% опрошенных гово-

---

²⁷⁰ Teodorović: Treba da uvedemo sankcije Rusiji, pa neka se i smrzavamo malo! URL: <https://www.kurir.rs/vesti/politika/3939763/teodorovic-sokirao-izneo-nevidj-eni-predlog-zapad-da-pritiska-vucica-da-uedemo-sankcije-rusiji-slab-je-i-ne-moz-e-to-da-izdrzi> (дата обращения 10.11.2022). Ukrajinski termopili. URL: <https://www.danas.rs/dijalog/licni-stavovi/ukrajinski-termopili/> (дата обращения 10.11.2022).

²⁷¹ Zaključak Saveta za nacionalnu bezbednost Republike Srbije broj 1-10/2022. URL: <https://www.predsednik.rs/pres-centar/saopstenja/zakljucak-saveta-za-nacionalnu-bezbednost-republike-srbije-broj-1-102022-od-25-februara-2022-godine> (дата обращения 10.11.2022).

²⁷² Protest desničara u Beogradu zbog glasanja protiv Rusije u UN. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/desnicari-srbija-rusija-protest/31804896.html> (дата обращения 10.11.2022); Skup podrške Rusiji u Beogradu. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/skup-podrske-rusiji-u-beogradu/31736481.html> (дата обращения 10.11.2022).

рят, что в этом случае санкции должны быть одобрены»²⁷³. К аналогичному выводу пришли исследователи *Demostat*: «Только $\frac{1}{3}$ граждан Сербии поддержала бы вступление Сербии в ЕС, в то время как 51% выступают против. Более половины граждан считают, что Сербия не должна согласовывать свою внешнюю политику и политику в сфере безопасности с ЕС, что является важным критерием дальнейшего процесса евроинтеграции, в то время как целых 80% выступают против введения санкций против России»²⁷⁴.

Итак, в то время как бóльшая часть сербских элит, или, точнее, в то время как более «громкая» её часть, поддерживаемая (про)западными СМИ, придерживается мнения, что ценности ЕС и НАТО должны быть «защищены», по крайней мере $\frac{4}{5}$ граждан имеют совершенно иную точку зрения.

Возникает логичный вопрос: почему мнение большинства населения не нашло отражения на выборах? Почему политические партии, разделяющие позицию 80% граждан, не побеждают? Ответ на этот вопрос весьма сложен, требует обширных исследований и междисциплинарного подхода. В данной главе обозначены два аспекта.

Во-первых, в балканских государствах, как правило, организуются выборы, которые имеют мало общего со свободой волеизъявления и неуклонным соблюдением демократических процедур. ЕС и НАТО создали тщательно проработанную систему управления политическими процессами. Для управления политическими системами, допуска к электоральным процессам тех или иных сил, а также для реализации определённых целей используется принцип «политкорректности». В этой связи показательна ситуация с Демократическим фронтом в Черногории: постоянно набирая около 30% голосов на выборах, он не может обеспечить выдвижение своих кандидатур на ключевые посты

---

²⁷³ Истраживање НСПМ: Број грађана који сматрају да не треба увести санкције Русији порастао са 82,2 на 84 одсто! URL: <http://www.nspm.rs/hronika/istrazivanje-nspm-broj-gradjana-koji-smatraju-da-ne-treba-vesti-sankcije-rusiji-porastao-sa-822-na-84-odsto.html> (дата обращения 10.11.2022).

²⁷⁴ Javno mnjenje: Čak 80 odsto protiv sankcija Rusiji. URL: <https://www.vreme.com/vesti/javno-mnjenje-čak-80-odsto-protiv-sankcija-rusiji/> (дата обращения 10.11.2022).

в правительстве, даже когда входит в правящую коалицию.

Во-вторых, ЕС и НАТО, игнорируя внутривосточные реалии стран Балканского региона, насаждают «стабилитократию» за счёт демократии²⁷⁵ и требуют от государств региона гармонизации политического курса с линией стран – членов евроатлантических структур²⁷⁶.

Политические решения принимаются узким кругом людей, допущенных к руководству. Эти решения оправдываются и объясняются общественности «лояльными» представителями интеллектуальной и культурной элиты в рамках полностью подконтрольного медиапространства. Народное недовольство, даже когда оно выплёскивается на улицы, как в случае с Сербией, некому координировать. Нередко национальные и мировые СМИ игнорируют факты спонтанного народного волеизъявления, а если и сообщают о них, то только в негативном контексте.

Иными словами, создаётся определённый политический дискурс²⁷⁷. С одной стороны, формально существуют выборы, которые обеспечивают законность правительства, принимающего решения, а с другой стороны, действия части элит с чёткой прозападной ориентацией обеспечивают легитимность этих решений. В этом контексте легитимность даже важнее, чем законность: когда происходит что-то, что является законным, но не соответствует политическому дискурсу, то такие решения не получают легитимности, а потому труднореализуемы и отвергаются. Соответственно, позиция большинства или даже подавляющего большинства может быть обозначена «ошибочной». И хотя ⁴/₅ граждан Сербии могут придерживаться одних позиций, элиты могут представить их как нечто нелегитимное (см. схему.).

Для достижения такого порядка вещей была разработана система управления политическими процессами. Согласно Д. Ис-

---

²⁷⁵ Bieber F. The rise (and fall) of Balkan Stabilitocracies // Horizons. 2018. Issue №10. URL: <https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-winter-2018-issue-no-10/the-rise-and-fall-of-balkan-stabilitocracies> (дата обращения 10.11.2022).

²⁷⁶ Zweers W., Crieti G. The EU as a promoter of «stabilitocracy» in the Western Balkans. Clingendael: Netherlands Institute of International Relations, 2022. URL: <https://www.clingendael.org/publication/eu-promoter-stabilitocracy-western-balkans> (дата обращения 10.11.2022).

²⁷⁷ Foucault M. The Order of Things. London: Routledge, 2001.

Политическая система по Д. Истону²⁷⁸

тону, система – это «нечто большее, чем сумма её частей»²⁷⁹. Взаимодействие внутри системы или системы с окружающей средой приводит к тому, что изменение в одном компоненте системы влияет на другие компоненты или на всю систему в целом.

Чтобы лучше понять этот алгоритм, необходимо применить теорию систем к политическим процессам. Для того чтобы получить желаемый результат, надо выбрать структурные элементы²⁸⁰. В теории в демократических государствах наиболее важным элементом является мнение граждан, т.е. отношение ответственности. Благодаря манипуляциям СМИ и постоянному продвижению «политкорректности» политический дискурс становится таким элементом. Если невозможно создать такой политический дискурс из-за оппозиции части общества, этот «ввод» релятивизируется. В схеме Д. Истона общественное мнение представляют собой «требования», а манипулирование СМИ – «поддержку». Чтобы минимизировать критику политического дискурса «поддержка» увеличивается, а влияние «требований» уменьшается. Неправительственные организации и система образования играют важную роль в оказании влияния на политическую, интеллектуальную и культурную элиты.

Роль НКО, СМИ и институтов

С началом политической трансформации в странах Восточной Европы 1990-х гг. внимание западных акторов было сосре-

²⁷⁸ Easton D. A Systems Analysis of Political Life. New York: Wiley, 1965. P. 32.

²⁷⁹ Ibid. P. 31-34.

²⁸⁰ Bertalanffy L. General System Theory: Foundations, Development, Applications. New York: George Braziller Inc., 2015. P. 194-196.

доточено преимущественно на НКО (это относится в первую очередь к США, но и позднее этот инструментарий стали использовать ЕС и НАТО)²⁸¹, при этом предпочтение отдавалось небольшим организационным единицам, помощь которым оказывалась в рамках проектного финансирования²⁸².

С годами сложился определённый подход к финансированию проектов. Он заключается в следующем. Во-первых, определяется стратегическая цель, связанная с реформированием всех сегментов государственного управления и формированием новой политики. Одним из приоритетов при этом является вопрос внешнеполитического позиционирования восточноевропейских стран. Во-вторых, неправительственным организациям для получения средств предлагается подавать заявки, соответствующие определённым критериям. Таким образом, ничто не навязывается, а креативность черпается за счёт внутренних ресурсов. На вопрос, как изменить внешнюю политику страны, отвечают исследователи соответствующих стран, которые лучше знают обстановку. Соответственно, осуществляется подбор персонала, поддерживающий желаемый политический дискурс. Третий шаг заключается в распространении влияния НКО на другие учреждения и отдельные лица. В проекты включаются сотрудники государственных научно-исследовательских и высших учебных заведений, они участвуют в исследованиях, которые зачастую приносят более солидные доходы, чем те, что они получают по основному месту работы²⁸³. На четвёртом этапе НКО взаимодействуют с научными, образовательными, культурными учреждениями, результатом чего становится влияние на научно-образовательную систему, где наряду с набором новых сотрудников также возможно продвижение новой теоретической

---

²⁸¹ Ram, Melanie H. The NGO Role in the Diffusion of EU Ideas and Policies. Berlin, 2009. P. 4-30. URL: https://www.polsoz.fu-berlin.de/en/v/transformeuropa/activities_alt/Content/ic2009/opening_conference/conference_papersM_Ram_The_NGO_Role_in_the_Diffusion_of_EU_Ideas_and_Policies1.pdf (дата обращения 10.11.2022).

²⁸² Oechler S., Erick F. Public Private Not-for-profit Partnerships: Delivering Public Services to Developing Countries // *Procedia Engineering*. 2014. Vol. 78. P. 259-264.

²⁸³ В качестве примера: Beogradski centar za bezbednosnu politiku. URL: <https://bezbednost.org/projekti/> (дата обращения 10.11.2022).

базы и политической практики. Во взаимоотношениях между НКО и образовательными учреждениями имеет место внедрение тем и подбор персонала (экспертов), что позволяет создавать определённый дискурс. На пятом этапе дискурс переносится в учебники, внедряется в процесс воспитания кадров. На этом этапе НКО, выполнившая работу, может быть закрыта, так как реализация концепции осуществляется уже на уровне государственных научных и образовательных учреждений.

Другая задача НКО – взаимодействие со СМИ. Проект не будет до конца реализован, если результаты не будут доведены до сведения общественности. Представители различных НКО получают практически неограниченный доступ к прозападным информационным ресурсам. Таким образом, они становятся узнаваемыми и, следовательно, более влиятельными. Соответственно, затрагиваются «требования», представленные в схеме Д. Истона.

Показательно, что в Сербии, небольшом государстве, действуют целых три филиала крупных западных информационных ресурсов (*CNN*, *Euronews* и *Bloomberg*). К их числу следует добавить ещё несколько локальных СМИ, деятельность которых поддерживается грантами мощных западных фондов. Контроль медиапространства позволяет внедрять темы, разрабатываемые НКО, продвигать отобранный персонал и укреплять политический дискурс, а также формировать отношение политических партий, формулирующих требования общественности. Политические партии зависимы от доступа к медиаресурсам, т.к. иначе они не имеют широкого доступа к электорату, и для доступа к СМИ партии вынуждены приспособлять свои идеологические позиции к навязываемому дискурсу²⁸⁴. Политические партии вынуждены либо следовать нормам «политкорректности», либо сталкиваться с проблемой репрезентации. Конечно, в силу разных обстоятельств случается, что даже партии, которые не являются частью мейнстрима, превращаются в значимых акторов, способных занять важное место в политической системе. Одна-

---

²⁸⁴ Stromback J., Van Aelst P. Why political parties adapt to the media: Exploring the fourth dimension of mediatization // *International Communication Gazette*. 2013. Vol.75. Iss.4. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1748048513482266> (дата обращения 10.11.2022).

ко это скорее исключения, подтверждающие правило.

Вместе научные, образовательные и политические институты, с одной стороны, и политические партии, с другой, направляют действия государственных институтов. Таким образом, государственные институты перенимают сконструированный нарратив и начинают отстаивать внедряемые ценности. То, что изначально исходило от НПО, со временем легализуется благодаря действиям политических партий.

Несмотря на то что в Сербии почти на протяжении четверти века вкладывались колоссальные финансовые средства в создание, поддержание и усовершенствование алгоритма управления политической системой, желаемый результат не был достигнут. Отношения с Россией – лучшая иллюстрация данного факта. Сербские власти не только не могут ввести санкции: каждая антироссийская мера автоматически приводит к массовым протестам и росту напряжённости в обществе.

В Сербии, как и во многих других странах, была разработана система управления политическими процессами, функционирование которой обеспечивается отчасти управляемыми выборами и «стабиллократией». Сначала были культивированы лояльные элиты, получившие финансовую поддержку и неограниченный доступ к медиаресурсам. Затем эти элиты получили огромное влияние в научных и образовательных учреждениях, которые стали местом воспитания и подбора кадров. В значительной степени они влияют на ключевые политические партии, которые вольно или невольно становятся проводниками политического дискурса.

Соответственно, встаёт вопрос: по какой причине политические институты не следуют в полной мере политическому дискурсу? По схеме Д. Истона «требования» являются частью «ввода». И когда дело доходит до требований общественности, то необходимо учитывать, что на формирование её отношения влияет целый ряд факторов, одним из которых является позиция Сербской православной церкви.

Другой фактор – позиции незападных СМИ, небольших антизападных политических партий и ряда лиц из научных и образовательных учреждений, не относящихся к прозападной элите. Вместе с другими факторами, включая личный опыт и чув-

ства (эмоциональные установки), знания и убеждения (когнитивные установки), они производят нежелательный «ввод», выраженный сопротивлением $\frac{4}{5}$ граждан страны антироссийским действиям и/или риторике, и ведущие политические партии вынуждены принимать эту ситуацию как данность.

Тот факт, что неподконтрольная часть медиа, политических и интеллектуальных элит остаётся неорганизованной, означает, что они не могут внедрять своё видение через «поддержку», в том числе потому, что у них зачастую нет собственных НКО.

В политической практике это приводит к тому, что общественность может влиять на реализацию некоторых решений, но не определять новые темы, не являющиеся частью внедряемого политического дискурса. «Политкорректность» как определяющий фактор информационного поля сохраняется благодаря действиям элит, но некоторые решения не могут быть навязаны из-за давления общественности и её требований, поддерживаемых западными СМИ, антизападными политическими партиями и другой частью элит. Пример отношения к России, как уже было отмечено, показателен. Однако это не означает, что Сербия располагает концептуальными идеями расширения и укрепления отношений с Россией.

ГЛАВА 13. ОБРАЗ РОССИИ В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ НОВОГО ПАРЛАМЕНТА БОЛГАРИИ

Ситуация на Украине и последовавшая за ней нестабильность в мире ещё больше обострили напряжённость в Болгарии, что проявилось в усилении дебатов и споров о перспективах евро-атлантизма и евразийства. 2 сентября 2022 г. был дан официальный старт новой избирательной кампании по выборам в 48-й парламент Болгарии. Из-за неспособности политического класса сформировать устойчивое правительство выборы проводились 4 раза в течение двух лет, а также состоятся снова в 2023 г. Несмотря на традиционные различия между партиями («левые – правые», «консервативные – либеральные»), на этот раз в электоральных различиях появилась новая красная линия – «евразийство – евро-атлантизм».